

порядкѣ. Одѣваясь самъ скромно, мой родитель всегда любовался, когда вадѣль прилично одѣтыхъ духовныхъ лицъ. Въ связи съ нравственнымъ развитіемъ духовенства онъ радовался освобожденію духовныхъ лицъ новаго времени отъ страсти къ крѣпкимъ напиткамъ. Какъ это пристрастіе обстояло полвѣка и болѣе тому лѣтъ назадъ, объ этомъ теперь нелегко себѣ составить надлежащее понятіе. Пристрастіе достигало грандіозныхъ размѣровъ, и много страдало отъ него духовенство... Иные даже изъ рясы попадали въ солдатскую шинель.

Пристрастіе къ алкоголю было весьма значительно и главное выражалось въ грубыхъ и открытыхъ формахъ. Напр., окончивши богослуженіе вечеромъ, весь причтъ (2 священника, діаконъ и 2 причетника) изъ церкви обязательно группой шествовали въ „Уголино“ *) и тамъ проводили часа 2—3 за общимъ столомъ. Компанія кричала, пѣла и т. д. Все это считалось дѣломъ обыкновеннымъ, а въ послѣдствіи уже подобныхъ явленій не было; такимъ препровожденіемъ времени уже не гордились, а его скрывали. „Уголино“ весьма часто приводило къ дракѣ. Въ Бѣлгородѣ былъ случай, свидѣтелемъ котораго пришлось быть моему родителю. Одинъ изъ священниковъ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія отличался тѣмъ, что всѣ богослуженія, а въ озобенности всенощную служилъ необыкновенно быстро. Церковь переполнялась богомольцами. Поступилъ въ составъ причта причетникъ и вздумалъ завести новые порядки.

Подъ одинъ изъ праздниковъ причетникъ читалъ очень много такихъ молитвословій, которыя удлиняли службу. Священникъ разными знаками и замѣчаніями давалъ понять дьячку, что надо скорѣе и меньше читать; тотъ не захотѣлъ. По окончаніи службы шествуютъ всѣ въ Бѣлгородское „Уголино“, а священникъ затаилъ месть. Наконецъ при разставаніи священникъ обратился къ причетнику.

*) Фактъ изъ жизни Курска 40 лѣтъ тому назадъ.